

Шан Янь наклонился ещё ближе, их лица разделяли считанные сантиметры.

— Жёнушка, так что ты скажешь?.. — настойчиво прошептал он.

«Он хочет, чтобы ты назвал его мужем?» — возбуждённо вмешалась Система 68, радуясь собственной догадливости.

«Спасибо, но в твоих подсказках я не нуждаюсь, я и так всё понимаю...» — мысленно ответил Чан Нин.

Он попытался отвернуться, но Шан Янь резко подался вперёд, их лица столкнулись. От неожиданности Чан Нин пошатнулся и начал падать назад, но сильная рука тут же поймала его, не дав упасть.

Шан Янь смотрел ему прямо в глаза. Его ладонь крепко, почти полностью скрывая, сжимала руку Чан Нина. Ладонь Шан Яня была широкой, с выступающими костяшками, под кожей отчётливо проступали синеватые вены. Его обжигающее прикосновение было невыносимым, но вырваться не получалось.

Их кожа соприкасалась. Пальцы Шан Яня властно скользнули между пальцами Чан Нина, неторопливо и мучительно медленно поглаживая нежную кожу, пока бледные костяшки его подчинённого не окрасились в нежный розовый цвет.

— Старший, если коллеги постучат, они увидят... — выдохнул Чан Нин, чувствуя, как бешено колотится сердце.

— Не увидят, — Шан Янь тихо рассмеялся, его плечи слегка дрогнули. Другой рукой он обхватил подбородок Чан Нина, заставляя его приподнять голову и приоткрыть рот, после чего властно и настойчиво вторгся в его губы...

Когда поцелуй закончился, Шан Янь с нежностью провёл пальцем под глазами Чан Нина, стирая тёмные круги.

— Отдыхай, — с сочувствием произнёс он. — А о малышке позаботится её крёстный отец.

Чан Нин, с пылающими ушами, позволил усадить себя на диван, а затем, обессиленно откинувшись, почти сразу же провалился в глубокий сон.

Он проснулся уже в обеденное время. В кабинете было тепло. Шан Янь, сняв пиджак и ослабив галстук, самоотверженно пытался уговорить ребёнка выпить ещё немного молока.

Обычно Шан Янь готовил смесь, а Чан Нин кормил. Первые несколько дней всё шло хорошо, и малышка ела из рук Шан Яня, но за последнюю неделю она, кажется, привыкла к другому. Если её кормил не Чан Нин, она начинала хныкать и отказывалась от еды.

Шан Янь был в растерянности. Неужели она думает, что он пытается её отравить?

Он хотел накормить ребёнка сам, чтобы не беспокоить Чан Нина и дать ему поспать подольше. Но, к его досаде, после получаса мучений Чан Нин всё-таки проснулся.

— Малышка, не мучай своего крёстного, — с нежностью и сочувствием произнёс Чан Нин, забирая уставшего «бога офиса» ребёнка.

Его взгляд случайно упал на шею мужчины, и он увидел следы, оставленные им ночью.

«Почему они до сих пор не исчезли?» — Чан Нин покраснел. Он помнил, как царапал его спину и шею. В редкие моменты, когда Шан Янь ждал, пока он привыкнет, они использовали самую традиционную позу. Он медленно, осторожно пробовал его, и, хотя резких движений не было, сила его бёдер была невероятной...

Чан Нин сидел на диване и кормил дочь, когда в дверь постучали.

— Менеджер Шан, вы здесь? Я приготовила для вас вкусный обед, — раздался сладкий голос Линь Яньянь.

Не услышав ответа, она собралась постучать снова, но дверь открылась.

Шан Янь снова был в костюме, с аккуратно завязанным галстуком, только рубашка слегка помялась. На его лбу блестели капельки пота, стекавшие по щеке. Высокая переносица придавала его лицу холодное выражение.

Линь Яньянь замерла, её рука застыла в воздухе. Этот образ показался ей невероятно сексуальным, и она не знала, как быть. Шан Янь напоминал хищника, которого прервали во время трапезы, и он был крайне недоволен.

подавив страх, Линь Яньянь с трудом выдавила улыбку и протянула ему обед.

— Господин Шан, это жареная говядина по-домашнему. Не хотите попробовать?

В его взгляде не было ни намёка на интерес, лишь бесконечная пустота.

— Нет, спасибо, — холодно отказался он.

Для неё, женщины, которая за все эти годы ни разу не получала отказа, это было неслыханным оскорблением! Внутри всё кипело, но она сохранила профессиональную улыбку.

— Тогда в следующий раз я приготовлю что-нибудь другое, менеджер Шан, хорошо? — она кокетливо моргнула.

Шан Янь наконец улыбнулся.

— Хорошо, буду ждать ваших кулинарных шедевров. Кстати, вы не хотите поговорить с Чан Нином о ребёнке?

Эта переменчивость в его поведении заставила Линь Яньянь почувствовать, что она по уши влюбилась. Она денно и ночью думала о том, как покорить этого гордого и недоступного мужчину.

А что касается ребёнка...

Пока она размышляла, Шан Янь внезапно добавил:

— Кстати, Чан Нин сейчас у меня в кабинете. Может, поговорите с ним с глазу на глаз?

Линь Яньянь напряглась.

— Господин Шан, а что он вам сказал? — поджав губы, спросила она.

— Он сказал, что это его ребёнок, — тихо ответил Шан Янь.

«Этот неудачник Чан Нин всё ещё думает, что ребёнок его?» — Линь Яньянь просияла и сжала кулаки от волнения, совершенно забыв, что Шан Янь отказался от её обеда.

Прекрасно. Она вырвет ребёнка из его рук так быстро, что он и опомниться не успеет. Тогда она сможет на законных основаниях быть с Шан Янем, крёстным отцом ребёнка, а Чан Нин останется ни с чем!

У Линь Яньянь созрел план. Но и у Шан Яня был свой, который явно не сулил ей ничего хорошего.

Когда Линь Яньянь ушла, Шан Янь вернулся в кабинет. Он был уверен, что Чан Нин всё слышал, поэтому не стал ничего повторять.

Чан Нин крепче обнял дочь.

— Это моя дочь, — тихо, но твёрдо сказал он. — В этом нет никаких сомнений.

Шан Янь прищурился. В ушах всё ещё звучал высокомерный голос Линь Яньянь. Похоже, ему придётся помочь Чан Нину...

После работы Шан Янь отвёз Чан Нина домой. У двери их ждал незванный гость. Линь Яньянь, в одном лёгком белом платье, стояла на пороге. Её колени и нос покраснели от холода, вид у неё был донельзя жалкий.

— Чан Нин,пусти меня, пожалуйста! — капризно сказала она, притопывая ногой. — Я была права. Позволь мне хотя бы помочь тебе с ребёнком.

Она стояла у самой двери и не собиралась уходить, прикрываясь материнскими чувствами. Подумав, Чан Нин решил её впустить.

Он открыл дверь и вошёл внутрь. Шан Янь последовал за ним.

Внезапно Шан Янь остановился и посмотрел вниз, на руку, вцепившуюся в полу его пиджака.

— Господин Шан... — Линь Яньянь слегка потянула его за рукав, моргая глазами. В её представлении они с Шан Янем уже были в одной команде.

Ей не терпелось продемонстрировать свою материнскую любовь. Увидев, что Чан Нин отнёс ребёнка в спальню и положил в кроватку, она вызвалась:

— Я позабочусь о Сысы, а ты иди готовь ужин.

Она по-прежнему не могла избавиться от привычки командовать им.

— Ну чего ты стоишь! — увидев, что Чан Нин не двигается, она нахмурилась и, подавив гнев, снова обратилась к Шан Яню с самой милой улыбкой.

Чан Нин и так собирался готовить, поэтому, не сказав ни слова, направился на кухню.

«Не готовь ей ничего! Сделай стейки! Только две порции!» — возмутилась Система 68.

Чан Нин посмотрел в холодильник. Там оставалось всего два куска говядины. Он совершенно не ожидал визита Линь Яньянь и не подготовил продуктов.

Тем временем в спальне Линь Яньянь, увидев, что Шан Янь тоже пошёл на кухню, с завистью прикусила губу. «Вот он, идеальный мужчина, даже готовить умеет!» Она мечтала поскорее избавиться от нищего Чэнь Фэйфаня. Судя по отношению Шан Яня, её ждало прекрасное будущее.

Она подпёрла щеку рукой и счастливо вздохнула.

Чан Нин уже собирался жарить стейки, как вдруг его обняли со спины. Широкая мужская грудь прижалась к нему.

— Сяо Нин, — раздался тихий голос.

— Старший, — подскочив от неожиданности, пролепетал Чан Нин. — А где Яньянь?

— В спальне, с ребёнком, — Шан Янь обнял его, нежно сжал его руку и, прижавшись губами к уху, выдохнул горячий воздух, отчего оно мгновенно вспыхнуло. — Она хочет доказать, что это не твой ребёнок.

Впрочем, Линь Яньянь всё ещё заботилась о своей репутации и не хотела действовать силой, боясь испортить впечатление о себе. Поэтому она решила для начала соблюсти формальности.

В этот самый момент, убедившись, что никто не видит, она осторожно взяла несколько волосков ребёнка, срезала крошечный кусочек ногтя и спрятала всё это в маленький герметичный пакетик.

Она докажет, что ребёнок не от Чан Нина. Это было неоспоримым фактом.

Узнав об этом от Шан Яня, Чан Нин не испугался. У него был свой козырь — физический взлом от Системы.

«Какая же она невыносимая! — сердито подумал он. — Действует импульсивно, без всякой логики!»

Он ни за что не отдаст ей ребёнка.

— Хорошо, что у тебя всё продумано, — Шан Янь обнял его крепче и, наклонившись, укусил за мочку уха. Они стояли так близко, что между ними не осталось и зазора. Жар их тел создавал пьянящую, интимную атмосферу. — Сяо Нин, я хотел обнять тебя ещё после работы, но Линь Яньянь всё испортила. Позволь мужу поцеловать тебя.

Его пальцы легли на правую щеку Чан Нина. Он прижал его к кухонному столу и, наклонившись, поцеловал...

Чан Нин, словно перед лицом врага, широко раскрыл глаза и попытался отстраниться, но его держали слишком крепко. Шан Янь обнимал его почти насильно. Когда их губы разомкнулись, между ними на мгновение протянулась тонкая ниточка слюны, которая тут же исчезла, стоило их губам снова встретиться.

Если бы Линь Яньянь вышла из спальни, она бы увидела, как в гостиной её возлюбленный целуется с её бывшим женихом.

<http://bllate.org/book/15366/1422937>